

"Конечно, ты бы так и сделал. Это то, чему я научилась и выбрала у него", - так она бороздила брови, удивляясь, что они означают. Прежде чем Николай смог сказать что-либо, Леонард прервал Господа с острым блеском глаза, который был предназначен для Николая.

Леонард сказал: "У меня есть привычка выбирать сувениры, как память после каждой миссии".

"Память?" спросил Вивиан. Леонард повернул свое тело так, что он мог прислониться спиной к стене с руками в кармане. Она уставилась на Леонарда в ожидании ответа, так как он не ответил на ее вопрос сразу.

"Каждый раз, когда я заканчиваю работу от совета, я выбираю книгу из этого места. Книги, как правило, есть капля крови на них", он остановился в ожидании Вивиан, чтобы понять, что он имел в виду. Лорд Николай, который стоял за улыбкой, как дьявол, как будто грязные секреты Леонарда получает раскол, который его новобрачная жена не знала.

Больше, чем размышляя о том, что Леонард имел в виду, Вивиан нашел странным, что он будет выбирать что-то подобное, как привычку в сборе книг.

К удивлению Господа, в то время как он ждал Вивиан, чтобы спросить, почему он будет убивать людей, он услышал человеческий вопрос: "Зачем запирать их?".

"Потому что у них есть кровь", был простой ответ, который она получила от Леонарда: "Это странная привычка". Если найти книгу, на которой была выгравирована кровь, свежую или старую, то обязательно зададут вопросы о том, что они делают, и любое убийство, которое произойдет, обрушится на держателя книги", - кивнула Вивиан головой, а затем повернулась к Николаю.

"Ты делаешь это по той же причине?" на ее вопрос, лорд Николай улыбнулся.

"Я следила за следами твоего мужа, удивляясь, почему он делает то, что делает, но тайна еще не раскрыта". И да, они заперты по той же причине. Хотите их увидеть?" Николас предложил ей то, что она охотно кивнула.

Леонард не хотел, чтобы она трогала книги. Будущее было неизбежно, где она однажды увидит сторону его, которая будет хуже, чем то, что он сделал с человеком, который пришел в поисках человека Рори. Но прямо сейчас, он не хотел, чтобы она увидела, что сторона его, его челюсть была установлена твердо, как он смотрел Николай разблокировать стеклянный футляр, чтобы выбрать книгу. Когда его глаза упали на ее руку в перчатке, он издал внутренний вздох.

Вивиан просмотрела книгу, которую для нее выбрал лорд Николай, и все, что она могла сказать - они были недостаточно интересны, чтобы их поместили в стеклянный футляр. Закрыв книгу и развернув ее, пока Леонард и Николай разговаривали друг с другом, она увидела край, который был выкрашен в красный цвет. Цвет не был темным, но и не был ярким, чтобы указывать на смерть того, кто это был, вероятно, несколько дней назад.

С помощью Николаса она выбрала книги, которые, по ее мнению, будут полезны в учебе, чтобы стать лучшей советницей, если она сдаст экзамен. К сожалению, однако, лорд Николас не позволил никому забрать его ценные книги из особняка. Когда она спросила его, его слова были,

"Я немного странный, когда дело доходит до того, что мои книги покидают особняк. Ты можешь приходить сюда в любое время и проводить время с книгами здесь столько, сколько

захочешь".

Лорд Николай попросил их остаться на ужин, желая продлить свое время с ним в его тихом особняке, где не было ни одного гостя, кроме Льва и самой себя. Время, которое она провела в особняке Руна, было более чем приятным. Небольшие насмешки и дразнилки между лордом Николаем и Леонардом были приятно смотреть на то, как Вивиан превратилась в зрителя.

Перед ужином зашел лорд Николай дворецкий, чтобы передать ему письмо, которое было аккуратно завернуто в обложку с красной восковой печатью на ней.

"Разве это не печать Зимнего бала?" спросил Леонард, который сидел рядом с ней.

"Еще рано, но еще слишком рано получать письмо-приглашение", - вскрыл конверт Николай, развернув карточку, которая была вставлена, чтобы прочитать ее вслух, - "Дорогой лорд Николай, мы здесь для того, чтобы сказать вам, что Зимний бал состоится раньше, чем ожидалось. Пожалуйста, благослови нас Своим присутствием, чтобы пролить свет на наследие чистокровных вампиров и высшего общества. Ну, это короткое приглашение", - обернулся Господь, чтобы проверить, не написано ли еще что-нибудь.

"Где она хранится?" Леонард спросил его.

"Валерия. Это в особняке Делькова", - ответил лорд Николай, который пронзил уши Вивиан. Валерия. Разве это не то место, где Марта часто бывала, когда была еще жива? Мысль о том, что она встретилась с родителями, и если был еще кто-то из родственников, вселила в нее надежду: "Для такого человека, как он, сделанного из камня, я удивлен, что он хочет развлечь гостей", - прокомментировал Николай.

Прежде чем они смогли покинуть особняк после ужина, Владыка Николай оттянул Вивиан в сторону, что вызвало несчастье у Льва, но ничего не сказал, он ждал ее в карете, это для тебя, - достал Николай коричневую упаковку из пальто, чтобы подарить ей, - это свадебный подарок". Надеюсь, тебе понравится".

"Спасибо за подарок", Вивиан склонила голову, чтобы проявить уважение к мужчине.

"Хорошо, что он полагается на кого-то эмоционально, что он кладет свои эмоции туда, где находишься ты. В его состоянии, можно легко испортить их душу без зелья. Иногда ситуаций достаточно, чтобы испортить сердце, пока не останется ничего, кроме темноты", сказал он, маленькая улыбка еще на его губах, что заставило ее задуматься, как он носил себя в такой грациозной манере. Он был воплощением элегантности в чистокровном обществе, и никто не мог сравниться с его силой: "Я всего лишь его наставник, а ты теперь его жена". Позаботься о нем, я оставляю его в твоих руках".

Вивиан кивнула головой: "Я буду", она улыбнулась в ответ, чтобы увидеть его признание с более широкой улыбкой.

Войдя в карету с серьезным выражением лица, она, держась за завернутый в руки пакет, села рядом с Лео. Это был подарок, который она получила от лорда Николая еще до того, как села в карету.

Когда карета уехала, Леонард только смотрел на пакет, прежде чем спросить Вивиан: "Что он сказал?". Вивиан распаковывала полученный подарок, чтобы посмотреть, что в нем.

"Ничего особенного", она улыбнулась любопытным глазам Лео.

Как послушный старший брат, Николай передал ей свои слова, приветствуя ее в семье, хотя и Леонард, и он происходили из разных семей, они были связаны и привязаны глубже крови.

"Ах, это книга!" - воскликнула она, увидев олененка, нарисованную на обложке. На обложке книги было написано "Бэмби", что заставило ее улыбнуться. Рассказал ли Лео Николасу об истории Бэмби и о том, как Лео дал ей это имя?

"Тч, Николас. Рис рассказал ему о времени, когда мы с Джуллиардом решили подарить тебя Шарлотте", - взял Лео книгу из ее руки, чтобы открыть и перевернуть страницы, пока его глаза снимали несколько абзацев из книги. Как будто вспоминая что-то из прошлого, а затем подарил ей: "Но все же неплохой подарок".

"Чернила кажутся свежими, - сказала она, приблизив книгу к лицу и почувствовав запах страниц, которые сделали царапину на ее лице, - я должна благодарить Господа Николая должным образом".

"Я думаю, два слова достаточно, которые вы могли бы иметь," Леонард положил руку на плечо, чтобы приблизить ее, "Есть ли место, которое вы хотели бы посетить, Виви? Куда-нибудь, куда бы ты хотела пойти?" спросил он ее. Он спросил ее небрежно, но он хотел дать ей возможность сделать то, что она, возможно, захочет сделать, как они были вне и вне особняка.

Держа книгу, которая лежала у нее на коленях, она подумала, а затем говорила: "Два места", - сказала она, ее глаза держали надежду вместе с неуверенностью, если он будет готов пойти.

"Где угодно", заверил он, лаская сторону ее головы.

"Благодать и дом Павла", так как они были взяты охранниками совета и были казнены, дом был заперт, и ключи были даны магистрату, чтобы заботиться о них. Из-за этого она не могла пойти и посмотреть туда, вспомнить и скучать по несправедливо убитым людям.

"Хорошо".

Леонард не спрашивал, зачем она хотела пойти посмотреть. Чувство вины за убийство невинных было тяжелым, что весило в голове Лео, но никто не мог ничего поделать. Подменщик разумно выбрал человека, которого легко будет обвинить, и перешел к тому, что он хотел сделать.

Не то, чтобы Вивиан хотела причинить ему боль, но это было первое место, которое пришло ей в голову, когда он спросил ее. Где-то Лео знал, что это могло быть в могилах, где они были похоронены, чтобы она могла провести там некоторое время. Дело не в том, что она не пошла их навестить. После казни Лео застал Вивиан, идущую к их могилам, чтобы отдать ей должное. Но он никогда не возражал против того, чтобы она пошла, он был зол, но не сказал ни слова об этом, и сейчас он рад, что это не так.

Леонард поговорил с судьей и взял ключ от дома, где Вивиан открыла его. Дом выглядел немного потрепанным, несколько вещей лежали на земле, как будто был взломан до того, как это место было заперто.

Сняв перчатки, Клэри осмотрелась. Не только она, но и Лео часто приезжал сюда, когда они были маленькими детьми. Хотя в особняке Вивиан следила за Лео, как маленький котенок, которым она была, когда они были на улице, это было похоже на то, что Лео держал ее поблизости, как будто кто-то украл его любимую игрушку.

С Вивиан, у которой не было своей семьи, Павел часто приводил девушку туда, где юный хозяин прицепился к ней. Она ночевала здесь, играла и разговаривала, помогала сестре Пола на кухне с маленькими поручениями, пока не смогла приготовить вкусную еду для всех. Бега руками по неровным стенам, она смотрела на дом, в то время как Леонард делал несколько шагов по его дому, чтобы вспомнить время, проведенное здесь с семьей, которую он казнил.

Она начала учиться набирать счастливые воспоминания после большой концентрации. Хотя это было не так ясно, как те, которые пришли к ней свободно, это было скудно, но достаточно, чтобы принести теплую улыбку на ее губах.

Увидев, как Вивиан прогуливается по комнате и подходит к нему, он спросил: "Кладбище?" Он спросил ее.

Она спросила его: "Ты пойдешь со мной?", сомневаясь, что он будет сопровождать ее, так как они умерли не раз, когда он туда ходил.

"Везде, где вы зовете меня", его ответ расплавился ее сердце, и она поймала его за руку, стоя на кончиках пальцев ног, она оставила поцелуй в щеку.

"Спасибо, Лео", она знала, что он чувствует, и это не то, что она хотела причинить ему боль, но она хотела, чтобы он столкнулся с его эмоциями, которые он пытался работать в одиночку. Она была здесь с ним, и если ему когда-нибудь понадобится плечо, она с радостью отдаст его ему. Она была его женой, и не потому, что это был ее долг, а потому, что она любила его достаточно сильно, что она хотела быть рядом с ним в любой момент времени.

Везя карету на кладбище, Вивиан и Леонард вышли на местное кладбище села, где были похоронены город и деревенские жители.

После того, как семья была обвинена в заговоре против чистокровной семьи и убийстве некоторых из них, их могилы были помещены в дальнем конце кладбища, где на заднем конце выросли ненужные сорняки и кустарники, за которыми стекала грязная вода. Это было печальное зрелище.

Для семьи, которая любила обоих детей, видела, как они росли вместе с любовью друг к другу, это было казнено на глазах. Не имея возможности оставаться там долго, Леонард извинился, чтобы сказать, что он будет ждать ее в карете.

Увидев печальную спину Леонарда, она повернулась, чтобы посмотреть на могилы семьи. Это было не только тяжело для нее, но и для Лео, который был одним из тех, чтобы получить казнь не только для одного, но и для всей семьи. Улыбка, которую Павел предложил ей в конце своей жизни, запечатлелась в ее сознании, которое, возможно, никогда не исчезнет.

"Надеюсь, ты придешь, чтобы простить его за то, что он сделал", говорила Вивиан с умершей семьей мягким и низким голосом, чтобы никто не слышал ее. В глубине души она знала, что даже если бы Павла и Марты сегодня здесь не было, их дух все равно пришел бы в резонанс и сказал бы ей, что они простили "молодого господина", как они обращались к нему. Она привела его сюда, чтобы он мог встретиться с ними, но казалось, что еще слишком рано это делать: "Мы поженились, милость", - сказала она, глядя на могилу сестры Павла, которая сидела впереди, в то время как могила Павла была помещена на другом конце и почти за углом к грязной воде, которая проходила мимо из деревни.

"Мы поженились вчера в церкви. Всё было не так, как я себе представляла... - шла она по пятам, собирая веточки и высушенные цветы, грязь, которая на них образовалась, - но это было

хорошо". Лео попросил меня стать его женой, и я не могла отказаться. Теперь я его жена. Я бы хотела, чтобы все вы были там, - не переставала двигаться её рука, и она улыбнулась, - и я надеялась во время церемонии, которая состоялась, что вы, Пол, Марта, Томас и даже миссис Кармайкл и мистер Кармайкл вместе с другими присутствовали, чтобы стать свидетелями этого". Это было прекрасно. Мой любимый день", - прошептала она, когда на ее глазах образовались слезы, которые отказывались проливать.

Прежде чем слезы успели упасть, она быстро вытерла их: "Теперь у меня есть семья". И однажды, - повернулась Вивиан, чтобы убедиться, что Леонард не подслушивает и не надеется, что это не так, - у нас будут дети, может быть, не много, но двое или трое", - вздохнула она.

Порой Вивиан хотела, чтобы она знала, что она имеет возможность чувствовать, видеть вещи, так что она могла бы избежать плохой судьбы трех из близких семей, которые она знала, что пусть они умирают. Но не было ничего, что можно было бы сделать. Вивиан знала, что Леонард сделал все возможное, чтобы просмотреть доказательства, но не было ничего, что могло бы доказать его невиновность.

Паттинг камня, как будто она говорила свое прощание, она встала и пошла на встречу с Леонардом, который стоял за кладбищем, глядя далеко на гору, которая жила недалеко от деревни.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/900767>